

Разработка и внедрение комплекса программ по профилактике и коррекции профессионального выгорания позволит снизить уровень выгорания специалистов и повысить эффективность профессиональной деятельности на местах и организации в целом.

Список использованных источников:

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М. : Филинь, 1996. – 470 с.
2. Бойко, В.В. Эмоциональное выгорание / В.В. Бойко // Маэстро. – 2014. – №1 (53). – С.10 – 15.
3. Водопьянова, Н.Е. Синдром “психического выгорания” в коммуникативных профессиях. Психология здоровья / Е.Н. Водопьянова. – СПб. : ПИТЕР, 2008. – 258 с.
4. Водопьянова, Н.Е. «Психическое выгорание» и качество жизни. Психологические проблемы самореализации личности / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб. : ПИТЕР, 2002. – 197 с.
5. Водопьянова, Н.Е. Стратегии и модели преодолевающего поведения. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб. : ПИТЕР, 2001. – 243 с.

УДК 159.942:78

ПРОЯВЛЕНИЕ БУЛЛИНГА В СРЕДЕ ПОДРОСТКОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

А.И. Шатило

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Подростковый возраст является периодом, когда высока вероятность появления буллинга, и когда последствия буллинга могут носить крайне негативный характер.

Первое упоминание о школьной травле появилось довольно давно, еще в 1905 г. К. Дьюкс опубликовал свою работу. Но первые знания о буллинге были систематизированы в 90-е годы XX века такими учеными как: Д. Лэйна, Е. Мунте, Д. Олвеус, А. Пикас, Е. Роланд.

Буллинг – (от английского *bully* - хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) – притеснение, травля, дискриминация.

В более широком смысле – это особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает, или угрожает другому, более слабому физически и морально человеку (или группе лиц). От случайной драки буллинг отличается систематичностью и регулярностью повторов [6].

Основными факторами возникновения буллинга в среде подростков являются следующие:

1. Индивидуальные (агрессия, виктимность, комфортность подростков).
2. Групповые (антисоциальная групповая деятельность, несформированное ценностное ориентационное единство группы, отсутствие самоопределения личности в группе у ее участников, неблагоприятный социально-психологический климат группы).

По данным Дэна Олвеуса примерно 16 % девочек и 17,5% мальчиков во всех развитых странах мира 2-3 раза в месяц становятся жертвами буллинга в той или иной форме. В некоторых случаях это происходит эпизодически, то есть от случая к случаю, но иногда систематически ребенка унижают и задирают его же одноклассники. Также 7% девочек и 12 % мальчиков сами являются инициаторами травли – буллерами. Данные почти подходят ко всем странам мира [6].

Широкому распространению буллинга среди подросткового возраста способствовало резкое сужение пространства социального взаимодействия подрастающего поколения, которое в настоящее время главным образом происходит в виртуальном пространстве в социальных сетях, при этом непосредственное взаимодействие подростков сведено к минимуму.

В отечественных исследованиях начала нового века эта проблема нашла своё отражение в работах И.С. Бердышева, И.С. Кона [1].

Проблему буллинга в образовательной среде на современном этапе разрабатывают такие исследователи как Л.С. Алексеева, И.А. Баева, Е.В. Бурмистрова, Е.В. Гребенкин.

Буллинг имеет свои определенные закономерности, такие как: возрастные, гендерные и психологические.

До недавнего времени данная проблема изучалась в основном на контингенте мальчиков, поскольку было прочно укреплено положение, что представители мужского пола более агрессивны по сравнению с женским полом. Однако, в последнее время ситуация существенно меняется, девочки все чаще демонстрируют агрессивные формы поведения. Данный процесс можно объяснить изменениями, происходящими в обществе, началом маскулинизации девочек.

Для объяснения гендерных различий в проявлении буллинга у юношей и девочек используются разные подходы:

1. Модель гормональной обусловленности.
2. Социально-ролевая модель.
3. Модель эмоционального возбуждения.

Разница мужского и женского буллинга может быть связана с тем, что у мальчиков и девочек могут быть неодинаковые критерии популярности.

В школе мальчик не только учится, но и продолжает конструировать собственную маскулинность, главный принцип которой – не делать ничего «девчоночьего». Драчун, который нарушает школьные правила и никого не боится, сплошь и рядом становится героем и предметом восхищения, тогда как «хороший мальчик» и отличник – всеми презираемый маменькин сынок.

Девочки подросткового возраста, которые в своем поведении по отношению к другим ученикам проявляют элементы буллинга, обычно легкомысленны и безответственны; часто уклоняются от выполнения своих обязанностей, небрежно относятся к законам и моральным нормам; склонны к независимости, обособленности, стремятся выделиться из группы сверстников, авторитарны, конфликтны, уверены в своих силах; участвуют в деятельности, требующей активности и решительности; используют внешний ресурс для защиты внутренней проблемы, манипулируют другими; постоянно жалуются и склонны к обвинениям других, считают, что жизнь к ним несправедлива, и всячески при помощи манипуляций стремятся привлечь внимание. Мальчики при выражении буллинга в отношении сверстников склонны обвинять их в случившихся обстоятельствах, обидчивы; считают других людей более привлекательными и более успешными; отдают предпочтение активному выражению негативных чувств при малейшем возбуждении через крик и угрозы.

В гендерном аспекте в выражении буллинга наблюдаются следующие тенденции: девушки более расположены к высмеиваниям, интригам против «жертвы», наклеиванию ярлыков и присвоению кличек, распространению сплетней и слухов, при этом данная особенность с возрастом лишь усиливается; юноши склонны к физической агрессии, физической расправе над «жертвой», придумыванию кличек и высмеиванию, таким образом, вербальная агрессия только сопутствует травле. Общей взаимосвязью является шкала жертвы. У девочек более выраженными являются эстетическая впечатлительность, сензитивность, циклотимность и женственность, у мальчиков – склон-

ность к агрессивному и виктимному поведению и степень застревания. По мнению таких ученых, как С.Ю. Чижова, В. Хайтмайер, В. Бесаг – разница в проявлении буллинга в поведении между девушками и юношами уменьшается [4].

Формы осуществления буллинга различаются у представителей женского и мужского пола. У девочек преобладающей является такая форма как вербальный буллинг (обзывания, распространение обидных слухов, дразнение). Тогда как у мальчиков преобладающей формой является физический буллинг (умышленные толчки, удары, пинки, побои нанесение иных телесных повреждений).

Женский буллинг более персонализирован, психологически направлен и гораздо более эмоционально деструктивен.

В. Хайтмайер полагает, что современные девочки не отстают от мальчиков, и не постоянно их поведение корректно и примерно. Если у мальчиков в большей степени преобладает физическая агрессия, то у девочек – косвенная агрессия и негативизм. Девочки проецируют на юношей неосуществленные потребности во власти. Они «заставляют принимать решительные меры», «заставляют бороться», испытывая при этом чувство защищенности и безопасности.

По части жестокости, как отмечает С.Ю. Чижова, девочки не уступают мальчикам. Раньше такое поведение не одобрялось и скрывалось, а теперь, в связи с ослаблением гендерной поляризации, оно выражается всё более открыто [5]. Объяснить демонстрацию этих форм буллинга среди девочек возможно. Во-первых, девочки слабее физически, поэтому им не нужно применять прямую физическую агрессию. Во-вторых, применение прямой физической и отчасти прямой вербальной агрессии не вписывается в образ девочки как нежного, мягкого, кроткого, отзывчивого существа. Девушки испытывают смущение от проявления буллинга на людях, грубое выражение буллинга обычно им претит. Поэтому они очень рано заменяют физическую агрессию вербальной. Девочки раньше обучаются контролировать проявление буллинга. Они четко направляют свою агрессию в адрес конкретного человека, причем точно в его психологически уязвимое место. Девичье проявление буллинга нередко скрыто и внешне менее эффективно, зато более эффективно.

Исследования последних лет, выполненные как отечественными, так и зарубежными исследователями позволяют утверждать следующее:

- 1) девочки все чаще становятся объектами буллинга;
- 2) булли становится нормативным образом «настоящего мужчины», на которого нужно равняться. Воспитанные в этом духе мальчики не умеют конструктивно общаться с девочками, да и все прочие конфликты пытаются решать с помощью силы. В свою очередь, мальчики, ставшие жертвами буллинга, стесняются обращаться за помощью к взрослым и пытаются защитить себя с помощью ответной агрессии, что нередко усугубляет их социальные и психологические трудности;
- 3) в ситуации повышенного риска в отношении буллинга находятся мальчики и выходцы из низших социальных слоев;
- 4) распространению буллинга способствует общее отрицательное отношение мальчиков к потенциальным жертвам буллинга и мнение, что их друзья воспринимают такое поведение положительно;
- 5) в качестве психосоциальных факторов буллинга, на первый план выдвинуты такие факторы как влияние на подростков девиантных сверстников и слабый самоконтроль над собственной агрессивностью и импульсивностью, а на противоположном полюсе - недостаток напористости и неумение сопротивляться нажиму;
- 6) роль булли относительно стабильна, ее играют одни и те же мальчики, тогда как роль и положение жертвы больше зависят от ситуативных условий.

Половые (гендерные) свойства проявления насилия и жестокости связаны прежде всего с особенностями мальчишеской нормативной культуры, которая заметно меняет-

ся с возрастом. Среди младших подростков буллы обычно непопулярны. Центральные места в их системе взаимоотношений занимают, с одной стороны, «образцовые мальчики», которых считали неагрессивными, спортивными, лидерами, старательными и общительными, а с другой – «крутые ребята», воспринимаемые как популярные, агрессивные и физически развитые. С возрастом и в более «уличной» среде популярность «плохих мальчиков» возрастает. По сравнению с другими школьниками, буллы имеют больше друзей, более высокий социометрический ранг и, при выровненных показателях темпов полового созревания, больший успех у девочек.

Исследования как зарубежных (Д. Лэйн, Д.Олвеус, В.Бесаг), так и российских ученых (И.С. Кон, И.С. Бердышев, О.А. Маланцева), занимающихся гендерными особенностями, позволяют выделить следующие гендерные особенности проявления буллинга у подростков:

- различия в формах проявления у представителей женского и мужского пола;
- особенности проявления буллинга у мальчиков связаны прежде всего с мальчишеской нормативной культурой;
- буллинг для представителей мужского пола связан прежде всего с борьбой за власть;
- буллинг со стороны девочек более персонализирован, психологически направлен и гораздо более эмоционально деструктивен;
- девочкам, в силу гендерных особенностей труднее справиться с проблемой буллинга [3].

Нами с целью исследования буллинга применялась адаптированная методика Кена Ригби. Участие в опросе приняли 28 человек в возрасте от 13 до 14 лет, из них - 16 (57,1%) мальчиков и 12 (42,9%) девочек.

Всем опрошенным оказался знаком такой феномен, как буллинг. Большинство из них высказали мнение, что насилие происходит в классе (66,67%). Говоря об отношении буллинга в школьной среде 56,25% респондентов обозначили, что их никогда не обижали в школе, 25,00% – несколько раз обижали в школе, а 18,75% – чаще чем раз в неделю обижали в школе.

Буллинг – традиционно мужское, но не исключительно мужское явление. По мере утверждения гендерного равенства, его все чаще практикуют и девочки, в том числе – и в отношении мальчиков. Задача воспитания не в том, чтобы вернуть все на круги своя, напомнив мальчику, что он никогда и ни в чем не может быть слабее девочки, а в том, чтобы ограничить сферу применения насилия и строить взаимоотношения между людьми на основе взаимной выгоды и с учетом индивидуальных особенностей каждого. Это очень трудно, но другого пути нет [2].

Список использованных источников:

1. Бердышев, И.С. Лекарство против ненависти / И.С. Бердышев // Первое сентября – 2005. – № 18. – С. 3.
2. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? /И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – 15-18 с.
3. Маланцева, О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О.Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – 90-92 с.
4. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: автореф. дис. канд. псих.наук: 19.00.07 / В.Р. Петросянц; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2011. –30 с.
5. Чижова, С.Ю. Детская агрессивность: 100 ответов на родительские «почему?» / С.Ю. Чижова, О.В. Калинина. – Ярославль: Академия развития, 2003. – 160 с.
6. Проблема буллинга в образовательной среде / Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 29. – С. 144–148. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/56567.htm> –Дата доступа: 16.10.2017.